
ЭТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 15. № 2 / 2015

Главный редактор – *А.А. Гусейнов* (Институт философии РАН, Москва, Россия)
Ответственный секретарь – *О.В. Артемьева* (Институт философии РАН, Москва, Россия)

Редакционная коллегия

Р.Г. Апресян (Институт философии РАН, Москва, Россия),
Й. Бабич (Белградский университет, Белград, Сербия),
В.И. Бахитановский (Научно-исследовательский институт прикладной этики Тюменского государственного нефтегазового университета, Тюмень, Россия),
А.И. Бродский (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия),
А.Г. Гаджикурбанов (МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия),
К.-Х. Гренхольм (Упсальский университет, Упсала, Швеция),
О.П. Зубец (Институт философии РАН, Москва, Россия),
А.В. Прокофьев (Институт философии РАН, Москва, Россия),
А.П. Скрипник (Саровский государственный физико-технический институт, филиал Национального исследовательского ядерного университета МИФИ, Саров, Россия),
Р. Холмс (Университет Рочестера, Рочестер, США)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук

Периодичность: 2 раза в год. Выходит с 2000 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-61226 от 03 апреля 2015 г.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК; в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Индекс по каталогу агентства «Роспечать» – 71991

Полное или частичное воспроизведение материалов, опубликованных в журнале «Этическая мысль», допускается только с разрешения редакции. Ответственность за достоверность сведений, приведенных в опубликованных материалах, несут авторы статей.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Адрес редакции: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Тел.: +7 (495) 697-93-78

E-mail: ethical_thought@mail.ru

Сайт: <http://iph.ras.ru/em.htm>

СОДЕРЖАНИЕ

ЭТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Л.В. Максимов. Концепт «свобода воли» в этике5

ИСТОРИЯ МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Р.С. Платонов. Семантика слова «ἦθος» в древнегреческой культуре VIII–IV вв.20

А.В. Бабанов. Творчество Льва Шестова как философская этика39

НОРМАТИВНАЯ ЭТИКА

О.П. Зубец. Боги не лгут55

Ю.В. Синеокая. Право на обман (К вопросу о пользе и вреде лжи в воспитательных практиках)70

А.В. Прокофьев. Проблема применения силы в утилитаристской этике88

В.И. Бахитановский. Прикладная этика как проектно-ориентированное знание (теория и опыт нового освоения Ойкумены прикладной этики)108

ПЕРЕВОДЫ И ПУБЛИКАЦИИ

Ж.-Ж. Руссо. Письмо о добродетели и счастье (перевод, предисловие и комментарии *А.И. Кизай*)123

Я.А. Мильнер-Иринин. Категория «чистота» в науке этики131

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Обсуждение книги В.К. Шохина «Агатология: современность и классика» (материалы «Круглого стола»). Участники: *Р.Г. Апресян, О.В. Артемьева, А.А. Гусейнов, А.Г. Гаджикурбанов, А.М. Гагинский, А.В. Серёгин, А.Р. Фокин, В.К. Шохин*160

В.И. Бакитановский

Прикладная этика как проектно-ориентированное знание (теория и опыт нового освоения Ойкумены прикладной этики)

Бакитановский Владимир Иосифович – доктор философских наук, профессор, директор Научно-исследовательского института прикладной этики. Тюменский государственный нефтегазовый университет. 625000, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Володарского, 38; e-mail: priglet@tsogu.ru

В статье продолжается исследование пути современной отечественной прикладной этики от ее первоначального образа, привязанного к метафоре «этика – практическая философия», к «смене имени», звучащем сегодня как «инновационная парадигма прикладной этики». На первом этапе еще неявный образ будущей прикладной этики укладывался в банальную идею практичности этико-философского знания, сосредоточенную на праксиологии морального выбора, обеспечиваемой технологией профессионально-этического образования в виде метода этического практикума. В этом методе доминировало приложение наличного, уже созданного, готового этического знания, к учебным ситуациям выбора. Этапы жизни собственно инновационной парадигмы отличались сосредоточенностью на освоении моральных ситуаций модернизирующегося общества с характерной для него неопределенностью выбора и, соответственно, с направленностью этики на проектно-ориентированное освоение новых ситуаций публичной морали становящегося гражданского общества. Ключевое ноу-хау инновационной парадигмы, определяющее тип ее практичности, – испытание ситуацией морального выбора.

Мотив настойчивой идентификации направления как инновационной парадигмы – в прогнозном обнаружении ограниченной практичности появившегося множества иных парадигм прикладной этики и в легитимации проектно-ориентированного знания, не позволяющего довольствоваться аппликацией готового этико-философского знания. Проектно-ориентированное знание подчиняет познание «малых» систем задаче их развития. Ноу-хау проектно-ориентированного знания – формирование особого стиля проектной деятельности, предполагающего опору на моральное творчество субъекта, технологии создания и применения проектно-ориентированного этического знания, обеспечивающие полноценный КПД такого творчества.

Инновационная парадигма дает возможность целенаправленной рефлексии потенциала проектно-ориентированного знания в исследовании университетской этики в целом, ее повестки дня и кодекса университетской этики – в том числе. Автор представляет потенциал проектно-ориентированного знания на материале университетской этики, модельном опыте проектирования Профессионально-этического кодекса Тюменского государственного нефтегазового университета. А в рамках этого опыта выделяет этап разработки «концептуального техзадания», предполагающего идентификацию Кодекса как (а) феномена прикладной морали и (б) предмета этико-прикладного знания.

Ключевые слова: прикладная этика, инновационная парадигма прикладной этики, проектно-ориентированное знание, ситуация морального выбора, университетская этика, профессионально-этический кодекс университета

А.Ю. Согомонов: Создание прикладной этики в нашей стране Вы неразрывно рассматриваете как часть своей собственной биографии?

В.И. Бакштановский: Разумеется. И есть важный фактор: творческий коллектив научного направления «инновационная парадигма прикладной этики». А это множество авторов наших изданий¹.

В этой статье мне предстоит, во-первых, продолжить попытку исследования пути современной отечественной прикладной этики от первоначального наименования «прикладная этика», во многом привязанного к метафоре «этика – практическая философия», – к «смене имени», звучащем сегодня как «инновационная парадигма прикладной этики». Во-вторых, показать применение идеи-технологии проектно-ориентированного этического знания к одной из предметных сфер инновационной парадигмы – университетской этике.

В решении первой задачи я продолжу реконструкцию пути инновационной парадигмы обращением к поэтапной трансформации этико-прикладной идеи: от ее пренатального этапа (этико-праксиологического подхода к феномену морального выбора личности) – в проектно-ориентированное освоение новых ситуаций публичной морали гражданского общества. При решении второй задачи сосредоточусь на методологических аспектах и опыте разработки и применения проектно-ориентированного знания к развитию университетской этики как «малой» нормативно-ценностной системы публичной морали.

Реконструкция пути инновационной парадигмы: от этического практикума – к проектно-ориентированному знанию

Весьма распространена (и даже доминирует) позиция, согласно которой понятие «прикладная этика» возникло в зарубежной литературе и уже от нее пришло в отечественный научный дискурс. Тем самым получается, что советско-российская этика заимствовала это понятие на Западе.

Полагаю, что данная позиция имеет основание лишь в том случае, когда «прикладная этика» отождествляется с так называемой «этикой открытых проблем», формировавшейся в ситуации встречи мирового сообщества с необходимостью решать моральные дилеммы, не известные обществу по предшествующему опыту моральной практики и этической мысли.

За рамками этого случая, полагаю, уместнее говорить о параллельности ситуаций возникновения прикладной этики в современном отечественном и зарубежном опыте. Отечественная прикладная этика зарождалась в рамках скрещивания метафорической трактовки аристотелевской характеристики

¹ Прикладная этика: На пути от авторского проекта к институциональному знанию? Диалог В.И. Бакштановский–А.Ю. Согомонов // Прикладная этика как фонестика морального выбора. Ведомости прикладной этики. Вып. 40. Тюмень, 2012. С. 198–218.

этики как практической философии (применение этики на практике, в виде праксиологии морального выбора или в виде метода этического практикума) с социально-управленческим подходом к морали и нравственному воспитанию.

Такого рода «скрещивание» имело определенную социальную мотивацию и контекст. Выделю здесь лишь некоторые аспекты социального запроса на прикладную этику в современном отечественном, в том числе региональном, опыте, ряд предпосылок ее возникновения и развития.

– Ситуация нового освоения топливно-энергетических ресурсов Тюменского Севера сформировала насущный социальный заказ на этико-прикладное знание в формате гуманитарной экспертизы судьбы малочисленных народов Тюменского Севера при интенсивном строительстве топливно-энергетического комплекса².

– Ситуация Перестройки в СССР сформировала запрос на модельное проектирование процессов демократизации общества, трансформации политических институтов, освоения новых ситуаций морального выбора общественно-го масштаба³.

– Ситуация преобразования Тюменского индустриального института в университет (проявление общероссийской тенденции на региональном уровне), воспринятая не только как изменение статуса вуза в министерской классификации, но и как его инициация, «смена имени», сформировала запрос на проектно-ориентированное знание, способное консультировать процессы самопознания и самоопределения университета⁴.

Лаконичную характеристику поэтапной трансформации отечественной этико-прикладной идеи предприю посредством конкретизации ее пути от пренатального этапа до этапа современного, отвечающего на вызовы рациональной этики гражданского общества как посттрадиционной морали, средствами проектно-ориентированного знания⁵.

Первый из этих этапов характерен тем, что еще неявный предмет будущей прикладной этики укладывался в простую идею практичности этического знания, сосредоточенную на проблеме праксиологии морального выбора как одном из элементов практичности теории морали⁶, доведенной до разработки технологий профессионально-этического образования в виде метода этического практикума. Речь идет об амбиции непосредственного приложения научного знания о морали к практике формирования нравственной культуры личности.

Каковы основания для рассмотрения идеи-технологии и опыта применения практикума по этике в качестве пренатального этапа инновационной парадигмы прикладной этики?

² См.: Самотлорский практикум 2. Материалы экспертного опроса / Под ред. В.И. Бакштановского. М.; Тюмень, 1988.

³ Бакитановский В.И., Согомонов Ю.В., Чурилов В.А. Этика политического успеха. Тюмень; М., 1997.

⁴ Самоопределение университета: путь реально-должного. Коллективная монография. Тюмень, 2008.

⁵ Бакитановский В.И. Новые-старые проблемы инновационной парадигмы прикладной этики // Миссия прикладной этики: актуальные вызовы. Ведомости прикладной этики. Вып. 45. Тюмень, 2014. С. 10–24.

⁶ Бакитановский В.И. Моральный выбор личности: альтернативы и решения. М., 1983.

Метод практикума предполагал научение субъекта принципам и правилам эффективного морального выбора в ситуациях традиционного типа с помощью исторически известного в этике опыта решения нравственных конфликтов. Особенностью идеи-технологии этического практикума была его ориентация на возможность и необходимость эффективного решения нравственно-конфликтных ситуаций благодаря развитой нравственной культуре личности, ее нравственной мудрости, формируемой в процессе этического просвещения. В этом подходе доминировала оптимистическая уверенность в реальной возможности формирования культуры успешного морального выбора, оптимального решения нравственных конфликтов – лишь с небольшой долей скептицизма, перенимаемой из «философии безнадежной решимости».

Этапы жизни собственно инновационной парадигмы отличались сосредоточенностью на освоении новых моральных ситуаций в модернизирующемся обществе с характерной для него в целом неопределенностью выбора во многих ситуациях и, соответственно, с присущей для проектно-ориентированного этического знания сосредоточенностью на креации морального выбора в новом освоении разных территорий Ойкумены прикладной этики.

Один из уровней проблематизации морального выбора как способа концептуализации прикладных этик можно увидеть в таком способе работы предпринимаемых инновационной парадигмой гуманитарных экспертиз, как проектирование ситуаций выбора. Так, в проекте «Университетская этика» многообразие ситуаций выбора видно по сосредоточенности экспертиз на таких ситуациях, как выбор миссии; самоопределение к профессионально-нравственным нормам, ориентирующим через кодекс деятельности профессора; предпочтение той или иной модели профессионального успеха; выбор адекватной парадигмы воспитания («возврат к прошлому», «дальнейшее усиление воспитательной работы»), «освоение потенциалов свободы выбора и самоопределения») и т. д.

Здесь значимо ключевое ноу-хау инновационной парадигмы, определяющее тип ее практичности. Рабочая метафора для понимания базового принципа технологий инновационной парадигмы – испытание ситуацией морального выбора. Например, системный эффект этого принципа в технологии гуманитарной экспертизы, применяемой при разработке стратегий самоопределения университета, определяется: инициированием определения предлагаемых на экспертизу ситуаций выбора; их проектированием в формате проблем, гипотез, вариантов решений; модельным прогнозированием последствий выбора; апелляцией к рефлексии этических контрпозиций, сопровождающих каждую из альтернатив.

Пропускаю здесь ряд этапов пути инновационной парадигмы: этап, условно называемый мною «период фронестики» (этика как практическая философия выступала особой ипостасью: этическим умением, фронеzisом) и этап, условно называемый мной «период системной рефлексии феномена приложения в этике» (термин «приложение» в связке с понятием «этика» получает два значения: зависит как от объекта приложения этического знания, так и от цели приложения) и др.

Зафиксирую этап «алгоритмизации вопрошания о предмете» – определения предметного поля прикладной этики через его соотнесение с вполне определенной интерпретацией смысла прилагательного прикладная применительно к существительному этика (понимание природы приложения зависит от ответов на алгоритмизированное вопрошание: «что? – к чему? – каким образом? – зачем?»).

Особо отмечу, что ответ на вопросы алгоритма предполагает, во-первых, тезис о развитии системы этического знания («что?») применительно к особенностям теоретизирования о нормативно-ценностных подсистемах («к чему?») за счет проектирования и производства этико-прикладного знания, методологический арсенал которого оснащен как этико-философскими и этико-социологическими средствами познания нормативно-ценностных подсистем общества (концепция конкретизации морали), так и проектно-ориентированным знанием и фронестическими технологиями приложения, этическим ноу-хау: рациональный анализ ситуаций морального выбора, этическое проектирование, этическое моделирование, этическая экспертиза и консультирование и т. п. («каким образом?»); знанием и технологиями, ориентированными и приуроченными для исследования и преобразующего воздействия на нормативно-ценностные подсистемы («зачем?»). Во-вторых, тезис о конкретизации («каким образом?») общественной морали («что?») как процессе формирования нормативно-ценностных подсистем, регулирующих и ориентирующих сегментированные сферы общества («к чему?»). Вопрос «зачем?» уместен, если речь идет о целенаправленном, намеренном воздействии на нормативно-ценностные подсистемы, опирающемся на потенциал проектно-ориентированного знания.

Особый этап пути инновационной парадигмы связан с сосредоточенностью на осознании и организации рефлексии ситуации стихийного или целенаправленного формирования множественности парадигм прикладной этики.

Еще раз о множественности парадигм прикладной этики и проектно-ориентированном знании как атрибуте инновационной парадигмы.

Отождествление понятий «прикладная этика» и «практическая этика» несет риск демобилизующих последствий, ограничивающих современное этико-прикладное знание потенциалом практичности моральной философии и, тем самым, освобождающих его от ответственности за развитие этого потенциала – в сравнении с потенциалом, который содержится в теоретизировании о конкретизации морали в нормативно-ценностных подсистемах, в проектной ориентации знания, в «технологическом» – моделирующем, экспертирующем, проектирующем потенциале этико-прикладных исследований и разработок.

Тема стихийного или осознанного формирования множественности парадигм прикладной этики и настойчивой последовательности в выделении инновационной парадигмы актуализировалась не на старте жизни отечественной прикладной этики (когда даже попытки инициировать – и, тем более, легитимизировать это направление отторгались философским сообществом), а при первом вхождении в отечественный этический дискурс темы этики открытых проблем, с одной стороны, возникновении в рамках философской этики проблематики практической этики – с другой.

За характеристикой «современные подходы» применительно к метафоре об этике как «практической философии» сегодня стоит уже не одинокое направление, развивающееся в обстоятельствах активного скепсиса академической среды, но, по меньшей мере, четыре версии-образа прикладной этики. Это современная разновидность практической этики, предметным полем которой являются открытые моральные проблемы; практическая этика, предметным полем которой является императивно-ценностное содержание профессионально и предметно определенных социальных практик с целью их этической рационализации; применение этических концепций к частным ситуациям; прикладная этика как конкретизация морали в «малых» нормативно-ценностных подсистемах (этика бизнеса, журналистская этика, биоэтика, этика образования и т. п.) и теория конкретизации морали, проектно-ориентированное знание, фронестические технологии приложения.

Этическое сообщество начинает привыкать к факту существования разных версий предмета прикладной этики, в том числе и версий, не представленных в учебных программах и учебниках. А мотив идентификации направления как инновационной парадигмы – в прогнозном обнаружении весьма сильной вероятности доминирования инерционного сценария развития прикладной этики, в рамках которого традиционный образ этики как «практической философии» в ее трактовке с позиций философской этики приспосабливается для ответов на новые запросы, и потому научный, образовательный и прагматический эффект такой адаптивности весьма ограничен.

Преодолеть инерционный сценарий, не дожидаясь пока «догоняющий» ресурс экстенсивной модернизации «практической философии» иссякнет, значит развивать сценарий инновационный, в котором и легитимируется проектно-ориентированное знание.

В описании этико-прикладного знания как теоретической концептуализации каждой из нормативно-ценностных подсистем, в которых конкретизируется философский образ морали, и преобразовании результатов такой конкретизации в формате проектно-ориентированного знания и фронестических технологий приложения подчеркну: проектно-ориентированное знание в прикладной этике – не приложение-аппликация наличного, уже созданного, готового этического знания, но креация нового знания.

Характеризуя проектно-ориентированное знание в инновационной парадигме, я всегда стараюсь подчеркнуть, что акт приложения современные методологи проявляют через сравнение двух ситуаций. Первая – применение «изготовленного для другой цели “знания” не по функции, а приделывая устройство как “протез”». Вторая ситуация – вместо изготовления «протезов» «значимая задача изготовления сразу того, что должно использоваться»⁷.

В многообразии типов практичности разных парадигм прикладной этики – ситуационного анализа, этической экспертизы, социологии этоса, гуманитарных технологий профессиональной деятельности, технологии КСО,

⁷ *Попов С.В.* Проблема гуманитарного знания // Материалы Второго Методологического конгресса (18–19 марта 1995 г.) [Электронный ресурс] // Научный фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого»: [сайт]. 2015. URL: <http://www.fondgp.ru/lib/collections/archive/s1995/1/0/1> (дата обращения: 23.03.2015).

«квалификационных требований» к специалисту по прикладной этике и т. д. их сравнение по критерию «КПД практичности» дает возможность выделить КПД проектно-ориентированного этического знания.

Проектно-ориентированное знание в инновационной парадигме подчиняет познание «малых систем» задаче их развития через конструирование моделей инфраструктуры нормативно-ценностных подсистем, разработку технологий связи этического знания с моральной практикой, проектирование целевых и инструментальных блоков социально-управленческих программ, институций экспертизы, принятия и исполнение решений и т. п.

Инновационная парадигма – высокотехнологичное знание. Технологический ответ проектно-ориентированного этического знания выражается в виде обеспечения рациональных оснований выбора субъекта посредством моделирующего, экспертирующего, проектирующего, консультирующего и т. п. потенциала этико-прикладных исследований и культивирования фронестической способности субъекта.

Важнейшее «техусловие» КПД практичности проектно-ориентированного знания – формирование особого стиля проектной деятельности в сфере прикладной этики, предполагающего опору на моральное творчество субъекта. Конкретнее: на особые способы сотрудничества-соавторства исследователей, работающих в сфере этико-прикладного знания, и практиков (или исследователей из иных сфер знания), способы-технологии создания и применения проектно-ориентированного этического знания, обеспечивающие полноценный КПД такого сотрудничества.

Поэтому ноу-хау инновационной парадигмы – не только набор неких технологий. Их объединяет статус технологий диалогического взаимодействия этики и морали, исследователей и практиков, технологий преобразования различных сфер нравственной жизни ее же субъектами.

Например, если посмотреть на проекты эпохи Перестройки, о которых я говорил выше, можно увидеть реальные результаты именно проектной деятельности. Например, практикум «Партия в ситуации выбора», смоделировавший фракционную структуру реформируемой партии. Или «Самотлорский практикум-2», посвященный этно-экологической политике в отношении коренных народов Тюменского Севера. Спроектированный на этом практикуме закон Ханты-Мансийского округа «О малочисленных народах Севера» – реальная институционализация этико-прикладного проекта. Как и созданная в процессе работы этого практикума Ассоциация малочисленных народов Тюменского Севера. Включенная в систему управления автономным округом Ассоциация работает до сих пор.

Университетская этика как проектно-ориентированное знание

В исследовательской и проектной работе НИИ ПЭ на протяжении 20 лет доминировала проблематика университетской этики. С новым освоением этой территории Ойкумены прикладной этики непосредственно связана рефлексивная биография инновационной парадигмы последнего десятилетия XX в. и первого десятилетия века XXI.

В отличие от этик журналистской и депутатской, госслужащего и инженера, которые тоже были важным предметом работы НИИ ПЭ, университетская этика для нас – не просто «включенное наблюдение» (ситуация, характерная для многих исследователей феномена университета), но прямая задача исследовательской и проектной деятельности.

Сегодня отечественное этическое сообщество активно осваивает проблематику университетской этики – даже и в том случае, если говорит об академической – на тематических конференциях, в диссертационных работах, в экспертных акциях (например, применительно к проекту этического кодекса вузовского общества⁸) и т. д. Полагаю, что в этом освоении инновационная парадигма дает возможность целенаправленной рефлексии потенциала проектно-ориентированного знания в исследовании университетской этики в целом, ее повестки дня и кодекса университетской этики – в том числе. Тем более, что университетская этика в инновационной парадигме сегодня – наиболее плодотворный полигон инициирования, разработки и внедрения практически всех идей и технологий, в которых живет эта парадигма.

Чтобы представить признаки и потенциал проектно-ориентированного знания применительно к университетской этике, сосредоточусь здесь на модельном опыте проектирования Профессионально-этического кодекса Тюменского государственного нефтегазового университета⁹. А в рамках этого опыта выделю этап разработки «технического задания».

Каковы мотивы инициирования работы над кодексом? Самые очевидные из них зафиксированы в Преамбуле этого ключевого документа этической инфраструктуры университета:

– проявления процесса девальвации профессионально-нравственных ориентиров научно-образовательной деятельности университетов. То, что еще недавно считалось постыдным, сегодня для многих становится нормой;

– конфликт в самом профессиональном сообществе: для одних его членов профессиональная деятельность является исполнением долга. Для других – «деловым предприятием». В такой ситуации возникает особая необходимость профессионально-нравственной поддержки первых.

– университетская дилемма требований двух «малых» нормативно-ценностных систем: кодекса профессии – и кодекса корпорации-организации.

Многообразные проблемные зоны в развитии университетов (прежде всего – отечественных) обнаруживаются именно в сфере ценностных оснований научно-образовательной деятельности. В том числе: усиление тенденции (само)оправдания низких нравов высокой по природе своей профессии «объективными обстоятельствами»; разрушение полноценного профессионализма в ситуации утраты взаимного доверия администраторов и профессоров; конфликт моделей профессионального и жизненного успеха университетских профессионалов; возложение заботы о высоком профессионализме на перфекционизм самих университетских интеллектуалов с апелляцией к их призванию, служению, долгу – без системной институциональной поддержки университетом этически полноценного профессионализма и т. д.

⁸ Бондаренко Л.И., Гусев Д.А., Ларионов И.Ю., Овчинникова Е.А., Положенцев А.М., Перов В.Ю., Шукин Д.А. Кодекс профессиональной этики образовательного сообщества: обсуждение концепции // Дискурсы этики. Альманах. Вып. 1. СПб., 2012. С. 241–263.

⁹ Профессионально-этический кодекс ТюмГНГУ // Практичность морали, действенность кодекса. Ведомости. Вып. 36. Тюмень, 2010. С. 155–168.

Концептуальное «техзадание» – элемент технологии этического проектирования. Он программирует проектно-ориентированную исследовательскую деятельность; организует проектную деятельность; определяет результаты этих видов деятельности в конкретном документе этической инфраструктуры университета.

Концептуальное «техзадание» исходит из идентификации Кодекса как (а) феномена прикладной этики (морали) и (б) предмета этико-прикладного знания. Исследовательская работа в таком ключе предполагает познание природы нормативно-ценностной системы научно-образовательной деятельности («университетская этика»), в том числе таких ее признаков, как принадлежность к «высоким» профессиям; саморегулирование профессии; сочетание двух подсистем: этики корпорации-организации и этики профессии; система критериев этической идентификации кодексов.

Первый шаг формирования «техзадания» – разработка модельных параметров Кодекса, отражающих природу нормативно-ценностной системы научно-образовательной деятельности, в числе основных признаков которой: принадлежность к «высоким» профессиям; саморегулирование профессии; сочетание двух подсистем – этики корпорации-организации и этики профессии; система критериев этической идентификации кодексов.

Модельные параметры Кодекса: структурированная преамбула; мировоззренческий ярус; нормативный ярус; «минимальный стандарт» как технология правильного исполнения профессии; императивы корпоративного поведения; этическая комиссия; раздел «Комментарии».

Второй шаг разработки «техзадания» – рубрицирование каждого из этих элементов модели Кодекса – его разделов – применительно к университетской этике.

Раздел «Преамбула». Рубрики: «Проблемная ситуация»; «Мотивы»; «Намерения».

Раздел «Мировоззренческий ярус». Рубрики: «Профессионал научно-образовательной деятельности как субъект морального выбора»; «Гуманистическая ориентация научно-образовательной деятельности»; «Профессиональное достижение»; «Моральный выбор в ситуациях нравственного конфликта».

Раздел «Нормативный ярус». Рубрики: «Моральное измерение профессионализма»; «Профессиональная этика преподавателя»; «Профессиональная этика исследователя».

«Профессиональная (деловая?) этика университетского менеджера»; «Патос научно-образовательной практики»; «Конфликты профессиональной и корпоративной (организационной) этик в университете».

Раздел «Минимальный стандарт». Рубрики: «“Минимальный стандарт” как способ совместить ригоризм и реалистичность в требованиях кодекса»; «“Минимальный стандарт” в сфере профессиональной этики».

Раздел «Императивы корпоративного поведения». Рубрики: «Взаимоотношения в организации»; «Стиль решения конфликтных ситуаций»; «Контрактность взаимных обязательств»; «Забота корпорации о своей репутации»; «Сочетание ценностей корпоративности с ценностями общественного масштаба»; «Этикетные правила как регуляторы формальной стороны корпоративного поведения».

Раздел «Этическая комиссия». Рубрики: «“За” и “против” решения о создании этической комиссии»; «Выбор статуса комиссии»; «Выбор модели комиссии».

Раздел «Комментарий».

Третий шаг разработки «техзадания» – самозадание разработчиков кодекса из НИИ ПЭ, обращенное к потенциальным соавторам текста кодекса в коллективе университета. Отсюда – и гипотетический стиль предлагаемого коллегам по университету содержательного наполнения разделов модели, и элементы аргументации в пользу этого наполнения, и рекомендации по рефлексии в связи со структурой документа и с содержанием его разделов.

Представляю фрагменты «самозадания» – предложений соавторам кодекса по содержательному наполнению модели в некоторых разделах Профессионально-этического кодекса университета.

Преамбула. На этапе эскизной конкретизации Преамбулы целесообразно включение объяснения-оправдания Кодекса. Во-первых, чтобы исключить высокомерность в отношении к коллективу университета, к профессиональному сообществу, к обществу в целом. Во-вторых, чтобы профилировать вполне ожидаемые реплики по поводу нецелесообразности «усложнения» текста Кодекса.

Одна из функций объяснения-оправдания – профилактика утопических ожиданий и, соответственно, разочарований в Кодексе. Профилактика как для самого университета, так и для общества. Один из возможных аргументов такой профилактики – включение в преамбулу особого тезиса. Согласно ему, Кодекс – не гарантия от нарушений профессиональной и/или корпоративной этики, но шанс поддержать достоинство университета, выдержать сложные ситуации выбора, опереться на опыт других университетов.

Мировоззренческий ярус. Для многих университетов определить место этого раздела – при желании – нетрудно. Миссия университета чаще всего сформулирована ими в формате стратегии, в котором смыслоценностным аспектам научно-образовательной деятельности внимание обычно не уделяется; поэтому и кодексы этих университетов вполне естественно могут включить в свое содержание такую проблематику. В случае с ТюмГНГУ, который уже до создания Кодекса сформулировал «Миссию-Кредо», выстроить мировоззренческий ярус кодекса сложнее: есть риск повторения содержания «Миссии-Кредо» в этом разделе.

Авторам Кодекса можно ли уклониться от характеристики базовых профессий научно-образовательной деятельности как высоких профессий? От предъявления критериев такой идентификации: гуманистической ориентации научно-образовательной деятельности, во-первых; приоритетности мотива «служения в профессии» перед интересом «жизнь за счет профессии» – во-вторых.

В тексте раздела предполагается объяснить смысл понятия кредо, показать, что кредо фокусирует «дух университета»: подчеркивает доверие нравственной свободе тех, кому адресован кодекс, профилирует панику из-за непредсказуемости самоопределения субъекта, фиксирует противостояние любым намерениям патерналистски «опекать» свободное решение.

Нормативный ярус. Предварительное замечание, которое, возможно, стоит учесть соавторам кодекса: «неконкретность» моральной нормы, обычно трактуемая как ее недостаток в сравнении с нормами административными,

техническими, правилами ремесла и т. д., является скорее преимуществом, заключающимся в отношении к профессионалу как субъекту свободного выбора (и ответственности). Преимуществом именно потому, что моральные нормы требуют рефлексии, вовлекают профессионалов в ситуацию выбора.

Забота авторов кодекса – структурирование этого «яруса». С одной стороны, все просто – основные структурные элементы должны содержать нормы всех трех видов базовых профессий научно-образовательной деятельности университета: профессиональных этик преподавателя, исследователя, менеджера (администратора). С другой стороны, такая сегментация «яруса» не снимает трудности конкретизации каждой из трех «малых» систем. Основанием для их характеристики могут быть «болевы точки» и «точки роста» базовых профессий научно-образовательной деятельности.

Минимальный стандарт. Конструктивность работы над разделом зависит от преодоления двух трудностей, ожидающих ее авторов. Первая – дискуссионность самого формата «минимальный стандарт» с точки зрения его этической аутентичности. Вторая – отсутствие прецедентов кодифицирования университетской этики в таком формате (не путать с корпоративными стандартами-регламентами).

Содержание этого раздела – простые нормы профессиональной морали для базовых профессий научно-образовательной деятельности университета.

Однако (со)авторам раздела предстоит осознать строгое «техусловие»: «минимальный стандарт» в сфере профессиональной этики не тождествен стандартам дисциплинарных регламентов и т. п., не предполагающих субъекта выбора. «Подсказка»: «минимальный стандарт» профилируется от редукции к стандартам регламента уже тем, что декларируемая в Кодексе ориентация на статус университетского профессионала как субъекта морального выбора не требует включения в кодекс правил, детально расписанных до формы стандарта. Стандарты не эффективны в нравственных коллизиях повышенной сложности, в отношении поступков с запутанностью мотивов, обстоятельств и последствий решений, полных драматизма.

«Императивы корпоративного поведения». «Техзадание» для проектирования данного раздела кодекса: здесь должны быть сформулированы надпрофессиональные императивы, определяющие организационное поведение субъектов базовых профессий научно-образовательной деятельности университета. Один из способов формирования содержания раздела – вторичный анализ текстов практикуемых кодексов. Не упуская вопроса об этической подлинности интегрируемых в этот документ корпоративных норм, предстоит выделить в предварительном анализе практики кодифицирования текстов: очевидные для интеграции нормы; требования, включение которых – предмет дискуссии; требования вряд ли, – а чаще всего наверняка – неприемлемые. При этом значима «примерка» корпоративных ценностей, декларируемых практикуемыми кодексами, к природе университета как научно-образовательной корпорации.

Вероятно, шанс конструктивности анализа текстов с точки зрения поиска в них приемлемых аналогов повышается в тех случаях, когда практикуемые кодексы обращаются к «коллективистским» по своему происхождению элементам корпоративной этики, «наследующим» этические кодексы трудовых коллективов.

Существенная задача раздела «Императивы корпоративного поведения» – обеспечение сочетания ценностей корпоративности с ценностями общественного масштаба.

Скорее всего именно в раздел «Императивы корпоративного поведения» предстоит включить этикетные правила, регулирующие формальную сторону корпоративного поведения.

Этическая комиссия. Прежде всего, авторам проектируемого кодекса предстоит взвесить «за» и «против» самого решения о создании этической комиссии. Весьма вероятно, что вред от ее возможной бюрократизации превысит позитивный эффект.

Далее авторам кодекса предстоит сориентироваться в выборе статуса комиссии: институция саморегулирования профессии – или контрольная структура корпорации-организации? И, соответственно, в выборе модели комиссии. Одна из них – комиссия-суд с функцией наказания нарушителей, как в форме моральных взысканий, так и административных. Другая модель является экспертно-консультативной.

В качестве «техзаданий» авторам этого раздела кодекса можно указать на «плюсы» и «минусы» каждой из моделей комиссии: инстанции нравственного суда – и экспертно-консультативной инстанции. Вероятно, что они посчитают целесообразным синтезировать «плюсы» обеих моделей. В этом случае привлекателен опыт проектирования Тюменской этической медиаконвенции.

Комментарии. На старте работы над Кодексом рациональным было бы выделение тематических направлений возможных комментариев.

Одно из них может фиксировать стремление преодолеть «Сциллу и Харибду» этического кодифицирования, подчеркивая, что избранная модель кодекса – способ преодоления превратных образов профессионально-этических кодексов и кодексов корпоративной этики. Например, представлений о том, что эти кодексы вполне успешно заменяются общечеловеческими заповедями или, наоборот, нормы профессиональной и корпоративной морали сводятся либо к административно-служебным инструкциям, либо к сугубо технологическим правилам ремесла.

Другое тематическое направление раздела «Комментарии» может быть связано с опережающей рефлексией вполне ожидаемого вопроса: стоит ли заниматься поисками в сфере моральной идентификации и самоидентификации базовых профессий научно-образовательной деятельности университета в реальных отечественных обстоятельствах? Что, кроме шизофренического раздвоения сознания между сущим и должным, эти поиски дадут преподавателю, исследователю, университетскому менеджеру в его практической деятельности?

В качестве возможного аналога текста раздела по этому тематическому направлению уместно освоить несколько суждений из опыта проектирования Тюменской медиаконвенции¹⁰.

Полагаю, что представленный в этом параграфе опыт проекта «Профессионально-этический кодекс ТюмГНГУ» дает возможность увидеть методологию и методику проектно-ориентированного знания для исследования конкретной проблемы в сфере университетской этики.

¹⁰ Тюменская этическая медиаконвенция // Тетради гуманитарной экспертизы (4) Медиазтос. Тюменская конвенция: ориентиры самоопределения, способ собирания сообщества. Тюмень, 2000. С. 40–46.

Подводя итог характеристике прикладной этики в ее инновационной парадигме как проектно-ориентированного знания, считаю достаточно аргументированным вывод о том, что ноу-хау проектно-ориентированного знания – формирование особого стиля проектной деятельности, предполагающего опору на моральное творчество субъекта и технологии создания и применения проектно-ориентированного этического знания, обеспечивающие полноценный КПД такого творчества. Эмпирическим подтверждением этого вывода является демонстрация опыта работы проектно-ориентированного знания в исследовании университетской этики в целом, модельного опыта проектирования Профессионально-этического кодекса Тюменского государственного нефтегазового университета.

Список литературы

Бакитановский В.И. Моральный выбор личности: альтернативы и решения. М.: Политиздат, 1983. 208 с.

Бакитановский В.И. Новые-старые проблемы инновационной парадигмы прикладной этики // Миссия прикладной этики: актуальные вызовы. Ведомости прикладной этики. Вып. 45. Тюмень, 2014. С. 10–24.

Бакитановский В.И., Согомонов Ю.В., Чурилов В.А. Этика политического успеха. Тюмень; М.: Центр прикладной этики, 1997. 747 с.

Бондаренко Л.И., Гусев Д.А., Ларионов И.Ю., Овчинникова Е.А., Положенцев А.М., Перов В.Ю., Щукин Д.А. Кодекс профессиональной этики образовательного сообщества: обсуждение концепции // Дискурсы этики. Альманах. Вып. 1. СПб., 2012. С. 241–263.

Попов С.В. Проблема гуманитарного знания // Материалы 2-го Методол. Конгр. (18–19 марта 1995 г.) [Электронный ресурс] // Научный фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого»: [сайт]. 2015. URL: <http://www.fondgp.ru/lib/collections/archive/s1995/1/0/1>

Прикладная этика: На пути от авторского проекта к институциональному знанию? Диалог В.И. Бакитановский – А.Ю. Согомонов // Прикладная этика как фронестика морального выбора. Ведомости прикладной этики. Вып. 40. Тюмень, 2012. С. 198–218.

Профессионально-этический кодекс ТюмГНГУ // Практичность морали, ответственность кодекса. Ведомости. Вып. 36. Тюмень, 2010. С. 155–168.

Самоопределение университета: путь реально-должного. Тюмень: НИИ приклад. этики ТюмГНГУ, 2008. 699 с.

Самотлорский практикум–2. Материалы экспертного опроса / Под ред. В.И. Бакитановского. М.; Тюмень: Тюмен. индустриал. ин-т, 1988. 106 с.

Тюменская этическая медиаконвенция // Тетради гуманитарной экспертизы (4) Медиатос. Тюменская конвенция: ориентиры самоопределения, способ собирания сообщества. Тюмень: Центр приклад. этики: XXI в., 2000. С. 40–46.

Applied Ethics as a Project-oriented Knowledge (Theory and Experience of New Mastering of Oecumene of Applied Ethics)

Vladimir Bakshatanovsky

Higher Doctorate (Habilitation) in Philosophy, Professor, Director of Applied Ethics Research Institute, Tyumen State Oil and Gas University. 38 Volodarskogo Str, Tyumen, 625000, Russia; e-mail: priclet@tsogu.ru

In the article, we proceed the study of the modern Russian applied ethics development from its original image attached to the metaphor “ethics is practical philosophy” to the “change” of its name which sounds as “innovation paradigm of applied ethics”. At the first stage, implicit image of the future applied ethics stays within the banal idea of the efficiency of ethical-philosophical knowledge focused on the praxeology of moral choice that is provided with a technology of professional and ethical education as a method of ethical practical work. In this method, the application of already existing ready ethical knowledge to learning situations of choice was dominant. Stages of life of innovative paradigm itself differed by their focus on the development of moral situations in modernized society with its specific ambiguity of choice and thereafter, orientation of the ethics on project-oriented mastering of new situations of public morality of a society that is becoming civil. The crucial know-how of innovative paradigm defining the type of its practicality – a test by a situation of moral choice.

The motive of insistent identification of the direction as an innovative paradigm is in the forecasting determination of the limited practicality of many new other paradigms of applied ethics and in legitimating of a project-oriented knowledge, not allowing being satisfied with an application of ready ethical and philosophical knowledge. A project-oriented knowledge subordinates the cognition of “small” systems to the objective of their development. Know-how of a project-oriented knowledge is the formation of special style of project activities implying the reliance on the moral creativity of the subject, the technology of creation and application of a project-oriented ethical knowledge providing full efficiency of such creativity. Innovative paradigm enables targeted capacity reflection of a project-oriented knowledge in the study of university ethics in general, and its agenda and the Code of Ethics of the university in particular. The author presents the capacity of a project-oriented knowledge on the basis of university ethics – model experience of elaboration of Professionally-ethical code of the Tyumen State Oil and Gas University. And within this experience the author highlights the stage of “conceptual requirements specification” development, involving the identification of the Code as (a) the phenomenon of applied morality and (b) the subject of ethical and applied knowledge.

Keywords: applied ethics, innovative paradigm of applied ethics, a project-oriented knowledge, the situation of moral choice, university ethics, Professionally-ethical code of the university

References

Bakshatanovskij, V. *Moral'nyj vybor lichnosti: al'ternativy i reshenija*. [Individual Moral Choice: Alternatives and Solutions]. Moscow, Politizdat, 1983. 208 pp. (In Russian)

Bakshatanovskij, V. “Novye-starye problemy innovacionnoj paradigmy prikladnoj etiki” [New-Old Problems of Innovative Paradigm of Applied Ethics], *Missija prikladnoj etiki: aktual'nye vyzovy. Vedomosti prikladnoj etiki* [Mission of Applied Paradigm of Applied Ethics: Current Challenges. Bulletin of Applied Ethics]. 2014, no. 45, pp.10–24. (In Russian)

Bakshantovskij, V., Sogomonov, Ju., Churilov, V. *Etika politicheskogo uspeha* [Ethics of Political Success]. Tyumen–Moscow: Centrpriladnojetiki, 1997. 747 pp. (In Russian)

Bondarenko, L., Gusev, D., Larionov, I., Ovchinnikova, E., Polozhencev, A., Perov, V., Shhukin, D. “Kodeks professional’noj etiki obrazovatel’no gosooobshhestva: obsuzhdenie koncepcii” [Professional Ethics Code of the Educational Community: Discussion of the Concept], *Diskursy etiki. Al’manah* [Discourses of Ethics. Almanac], no. 1, St. Peterburg.: Izdatel’stvo Russkoj hristianskoj gumanitarnej akademii, 2012, pp. 241–263. (In Russian)

Popov, S. “Problema gumanitarnogo znanija” [The Problem of Humanities], *Materialy Vtorogo Metodologicheskogo kongressa (18–19 marta 1995)* [Materials of the Second Methodological Congress (March 18–19, 1995)]. [Elektronnyj resurs], Nauchnyj fond “Institutra zvitijaim. G.P. Shhedrovickogo: sajtl [Scientific Fund “Schedrovitskii Institute”: Website]. 2015. [<http://www.fondgp.ru/lib/collections/archive/s1995/1/0/1>, accessed on 23.03.2015]. (In Russian)

“Prikladnaja etika: Na putiotavtorskogo proekta k institucional’nomuznaniju? Dialog V.I. Bakshantovskogo–A.Ju. Sogomonova” [Applied Ethics: On the way from the Author Project to the Institutional Knowledge? Dialogue V.I. Bakshantovskii – A.Y. Sogomonov], *Prikladnaja etika kak fronestika moral’nogo vybora. Vedomosti prikladnoj etiki* [Applied Ethics as Fronestics of Moral Choice. Bulletin of Applied Ethics], 2012, no. 40, pp. 198–218. (In Russian)

“Professional’no-jeticheskij kodeks TjumGNGU” [Professional Ethical Code of Tyumen State Oil and Gas University], *Praktichnost’ morali, dejstvennost’ kodeksa. Vedomosti* [Practical Character of Morality, Code Effectiveness. Bulletin], 2010, no. 36, pp. 155–168. (In Russian)

Samoopredelenie universiteta: put’ real’no-dolzhnogo [Self-determination of the University: the Way of Real Ought]. Kollektivnaja monografija. Tyumen: NII prikladnojetiki TSOGU, 2008. 699 pp. (In Russian)

Bakshantovskij, V., ed. *Samotlorski jpraktikum–2. Materialy ekspertnogo oprosa* [Samotlor workshop–2. Materials of expert survey]. Moscow–Tyumen: Tyumen Industrial Institute, 1988. 106 pp. (In Russian)

“Tjumenskaja eticheskaja mediakonvencija” [Tyumen ethical media-convention], *Tetardigumanitarnojekspertizy* (4) Mediaetos. Tjumenskaja konvencija: orientiry samoopredelenija, sposob sobiranijaso obshhestva [Humanitarian expertise logs (4) Mediaethos. Tyumen Convention: Landmarks for Self-determination, the Method of Gathering the Community]. Tyumen: Centrpriladnojetiki: XXIvek, 2000, pp. 40–46. (In Russian)